

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1851
EXPRESS-ISSUE**

2019 № 1851

СОДЕРЖАНИЕ

- 5405-5417 Гнездовая колония серой цапли *Ardea cinerea* в агроландшафте юга Зейско-Буреинской равнины. В. А. ДУГИНЦОВ
- 5418-5420 Новый факт гнездования длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в национальном парке «Хвалынский». Е. Ю. МЕЛЬНИКОВ, А. А. БЕЛЯЧЕНКО, А. В. БЕЛЯЧЕНКО
- 5421-5422 Глупыш *Fulmarus glacialis* – новый вид в орнитофауне национального парка «Онежское Поморье» на юге Белого моря. И. В. ПОКРОВСКАЯ, А. В. БРАГИН
- 5423-5426 Гнездование рябинника *Turdus pilaris* рядом с большой синицей *Parus major*. В. А. АНДРЕЕВ
- 5426-5431 Анализ современного распространения и численности рыбного филина *Ketupa blakistoni* на Южных Курильских островах и Сахалине. А. П. БЕРЗАН
- 5431-5432 Находка белогрудого погоныша *Amaurornis phoenicurus* на Сахалине. А. Н. КОЗИН
- 5432-5433 Первая встреча чомги *Podiceps cristatus* на Сахалине. И. П. БОЯРКИН, В. А. НЕЧАЕВ
- 5433 Наблюдения большого баклана *Phalacrocorax carbo* и белой совы *Nyctea scandiaca* на юго-западе Черниговской области. В. М. БАБКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1851

CONTENTS

- 5405-5417 Breeding colony of the grey heron *Ardea cinerea* in agricultural landscapes in south of the Zeya-Bureya Plain. V. A. DUGINTSOV
- 5418-5420 A new fact of the Ural owl *Strix uralensis* breeding in the Khvalynsky National Park. E. Yu. MEL'NIKOV, A. A. BELYACHENKO, A. V. BELYACHENKO
- 5421-5422 The northern fulmar *Fulmarus glacialis* – a new species in the avifauna of the National Park Onezhskoye Primorie in the south of the White Sea. I. V. POKROVSKAYA, A. V. BRAGIN
- 5423-5426 Fieldfare *Turdus pilaris* and Great Tit *Parus major* nest nearby. V. A. ANDREEV
- 5426-5431 Analysis of the current distribution and abundance of the Blakiston's fish owl *Ketupa blakistoni* in the South Kuril Islands and Sakhalin. A. P. BERZAN
- 5431-5432 Finding the white-breasted waterhen *Amaurornis phoenicurus* on Sakhalin. A. N. KOZIN
- 5432-5433 The first record of the great crested grebe *Podiceps cristatus* on Sakhalin. I. P. BOYARKIN, V. A. NECHAEV
- 5433 Observations of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* and the snowy owl *Nyctea scandiaca* in the south-western part of Chernigov Oblast. V. M. BABKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездовая колония серой цапли *Ardea cinerea* в агроландшафте юга Зейско-Буреинской равнины

В.А.Дугинцов

Василий Антонович Дугинцов. Благовещенск, 675000, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 13 ноября 2019

Серая цапля *Ardea cinerea* в Верхнем Приамурье является обычным гнездящимся перелётным и пролётным видом. Гнездовые колонии цапель с давних пор известны в поймах Амура, Зеи, Буреи, Архары, Томи, Ташины, Ульмы и других рек. Гнездовья цапель существуют и на севере региона – на Верхнезейской равнине серые цапли распространены равномерно, больших колоний не образуют (Воронов 1983), а в бассейне верхней Зеи встречаются небольшие колонии (Ильяшенко 1986). М.И.Задорожнев (1982), изучавший серых цапель в Приамурье в конце 1960-х – начале 1980-х годов, выделил 5 типов колоний по биотопической привязанности: колонии, размещённые на островах рек; на рёлках в долинах рек; по берегам рек и проток; по берегам крупных озёр; на берегу горной речки.

Колонии серых цапель в своём большинстве расположены в отдалённых или труднодоступных для человека местах. Одной из вероятных причин размещения цаплями гнездовых колоний вдали от человека может быть практиковавшийся в прошлом сбор яиц цапель людьми. В Верхнем Приамурье в настоящее время серые цапли по отношению к человеку ведут себя весьма осторожно.

На Зейско-Буреинской равнине в зоне активного земледелия гнездовых колоний серых цапель до начала XXI века не было известно. По сообщению жителей села Козьмодемьяновка Тамбовского района, в небольшой роще, расположенной на берегу водохранилища, противоположном от села, гнездятся цапли.

Колония серых цапель была осмотрена мною в 2017 году. Она находится к северу от Козьмодемьяновки на удалении 2 км. Колония размещается в небольшом лесу (50°09'32.80" с.ш., 128°15'18.76" в.д.), примыкающем к Гильчинскому водохранилищу с его северной стороны (рис. 1). Водоохранилище создано в долине реки Гильчин, имеет протяжённость 5.5 км, ширина водной поверхности достигает 400-600 м при наибольшей ширине в нижней части водохранилища в 1 км.

Лесной массив, сохранившийся среди обширных сельскохозяйственных угодий, занимает площадь около 20 га. Древостой образован

преимущественно берёзой даурской *Betula dahurica* и липой амурской *Tilia amurensis*. Небольшими группами и одиночными деревьями растут осина Давида *Populus davidiana* и берёза плосколистная *Betula platyphylla*, составляющие верхний древесный ярус. Нижний древесный ярус слагают ильм сродный *Ulmus propinqua*, дуб монгольский *Quercus mongolica*, клён приречный *Acer ginnala*, маакия амурская *Maackia amurensis* и некоторые другие виды деревьев. Подрост состоит из молодых деревьев разной высоты, по видовому составу он сходен с деревьями верхнего и нижнего ярусов.

Кустарниковый ярус хорошо выражен по периферии и на опушках лесного массива, в меньшей степени – внутри леса. Основу кустарникового яруса составляет лещина разнолистная *Corylus heterophylla*, плотной стеной окаймляющая лесной массив и разреженно растущая по всей площади леса. Высота лещины достигает 3-3.5 м. Реже встречаются кустарниковые ивы *Salix* sp., леспедеца двухцветная *Lespedeza bicolor*, роза даурская *Rosa davurica* и другие.

Отдельными особями и небольшими по численности группами растёт лимонник китайский *Schisandra chinensis*, лианы которого оплетают стволы и ветви деревьев до высоты второго яруса древостоев.

Рис. 1. Месторасположение гнездовой колонии серых цапель у села Козьмодемьяновка Тамбовского района (Копия Google Earth Pro).

Колония размещена в глубине лесного массива, ближе к его южной стороне, что обусловлено, вероятно, наличием в этой части леса высоких деревьев с развитыми кронами, более удобными для размещения гнёзд цаплями. Существенной причиной гнездования цапель внутри

лесного массива может быть и ветровой режим юга Зейско-Буреинской равнины. В течение года на равнине преобладают ветра северо-западного направления (до 70%). Весной, в апреле-мае, и в начале лета средние месячные скорости ветра составляют 4-5 м/с, а в отдельные дни скорость ветра достигает 20 м/с (Коротаяев 1974). Размещение колонии в глубине лесного массива способствует защите гнёзд от разрушающего действия штормового ветра, который, пройдя над широкой полосой крон деревьев разной высоты, растущих перед колонией, снижает свою скорость. Тем не менее, сильные ветра оказывают пагубное воздействие на сохранность гнёзд в колонии и их содержимое. Так, 28 мая 2017 юг равнины подвергся штормовому ветру, скорость которого, по данным Гидрометцентра, достигала 18 м/с. Колония цапель, подвергшаяся воздействию ураганного ветра, была осмотрена мною 5 июня 2017. Несмотря на то, что деревья, окружающие колонию, несколько ослабили силу ветра, ветви, на которых находились массивные гнёзда цапель, не выдержали напора ветра и обломились. На земле под гнездовыми деревьями возвышались кучи сухих веток – обрушившиеся гнёзда цапель, лежали трупы погибших птенцов (рис. 2).

Рис. 2. Трупы птенцов серой цапли из одного выводка, выпавших из гнезда во время штормового ветра. 5 июня 2017. Фото автора.

Трупы птенцов лежали не только на земле, но висели на ветвях деревьев, застыв в разнообразных позах. При неполном обследовании колонии были обнаружены более 40 погибших птенцов разного возраста. Несколько птенцов были ещё живыми. Маленькие птенцы едва подавали признаки жизни – свернувшись в комочки, они тщетно пытались сбросить уходящее из тела тепло. Большие, хорошо оперённые птенцы, бродили по колонии. Некоторые из них, крайне ослабевшие, вытянувшись и замерев, неподвижно стояли под деревьями. В наблю-

даемой колонии цапли-родители не кормили выпавших из гнёзд птенцов. Со временем птенцы, упавшие на землю в силу обстоятельств, умирают от голода либо становятся лёгкой добычей четвероногих хищников, регулярно посещающих колонию.

Рис. 3 (слева). Труп птенца серой цапли, выпавшего из гнезда во время штормового ветра.

Рис. 4 (справа). Птенцы серой цапли, выпавшие из гнёзд, часто застревают в развилках ветвей деревьев и гибнут. 5 июня 2017. Фото автора.

Наряду с естественными факторами, повлиявшими на размещение цаплями колонии в глубине леса, мог сказаться фактор беспокойства птиц работающей сельскохозяйственной техникой во время проведения работ на полях, граничащих с лесом, и рыбаками, часто присутствующими на берегу водохранилища у места гнездования серых цапель. Полоса леса, лежащая между южной границей колонии и узкой прибрежной полосой вдоль берега водохранилища, препятствует зрительному контакту цапель, сидящих на гнёздах, с людьми, присутствующими на берегу водохранилища. Отрицательной реакции цапель, в виде непродолжительного покидания гнёзд во время насиживания кладок или согревания птенцов, на голоса людей, шум моторов, проезжающих у границ лесного массива автомобилей и тракторов, не было

зарегистрировано. В то же несущие птенцам корм серые цапли во время подлёта к колонии при виде человека или автомобиля, стоящих на пролётном пути на границе леса, резко взмывали вверх и облетали их стороной.

Посещение колонии цапель людьми или близкое присутствие людей у колонии в гнездовой период может отрицательно сказаться на эффективности размножения цапель. Цапли начинают откладывать яйца довольно рано – с середины апреля, а первые птенцы в гнёздах появляются с середины мая (Задорожнев 1982). Средняя месячная температура воздуха в апреле составляет $+2.6^{\circ}$, а в мае – 10.9°C (Коротаяев 1974). Частые непродолжительные или длительные по времени отсутствия цапель на гнёздах могут стать причиной гибели кладок и маленьких птенцов от переохлаждения. Кроме того, колонию цапель несколько раз в день навещает чёрный коршун *Milvus migrans*, который при отсутствии родителей может изымать маленьких птенцов из гнёзд.

Точное время образования колонии серых цапель в лесу у Козьмодемьяновки установить у жителей села не удалось. Однако о продолжительном времени существования колонии свидетельствуют ряд фактов. На территории колонии, ближе к её центральной части, стоят небольшие группы и одиночные мёртвые деревья. Многие деревья с сооружёнными на них гнёздами имеют признаки усыхания – омертвевшие ветки, слущивающаяся кора на стволах, засохшие вершины. Стволы сухих и умирающих деревьев подверглись активной кормодобывающей деятельности дятлов.

В центральной части колонии с большим количеством гнёзд вследствие длительного накопления экскрементов цапель под гнездовыми деревьями травяная растительность отсутствует, за исключением небольших участков. В то же время на территории колонии густыми куртинами растут хорошо сформированные, высотой до 3.0 м, кусты рябинника рябинолистного *Sorbaria sorbifolia* и травяные растения, представленные преимущественно азотофильными видами: крапива жгучая *Urtica urens*, марь белая *Chenopodium album*, реже череда *Bidens* sp. Все эти растения несвойственны типичному фитоценозу леса и не встречаются в лесном массиве вне колонии цапель. Длительное существование колонии серых цапель в лесном массиве стало причиной локального накопления экскрементов цапель, богатых азотом и фосфором, что, в свою очередь, вызвало на территории колонии сукцессионные процессы – смену типичной травяной растительности леса на азотофильные растения, несвойственные фитоценозу леса. Исходя из перечисленных фактов, можно предположить, что гнездовая колония серых цапель существует в лесном массиве не менее 12-15 лет.

В 2017 году в колонии насчитывалось 180-200 жилых гнёзд серых цапель (рис. 5). Гнёзда, в зависимости от породы дерева, его высоты и

архитектоники кроны, были устроены на высоте от 6 до 12 м от земли. На одном дереве размещалось от 1-2 до 3-5 гнёзд, исключительно редко – 6-7 гнёзд (рис. 6).

Рис. 5. Фрагмент периферийной части колонии серых цапель. Фото автора.

Рис. 6. Гнёзда серых цапель на даурской берёзе. Фото автора.

Гнёзда цапель в кронах деревьев размещены по высоте в 1-3 яруса, на некотором удалении одно от другого. Такое размещение гнёзд можно объяснить не только особенностями ветвления тех или иных пород деревьев, дистанцией толерантности между соседними парами, но и тем, чтобы ниже размещённые гнёзда не загрязнялись испражнениями цапель, чьи гнёзда находятся выше.

Наблюдения в гнездовой период за перелётами отдельных особей и небольших групп цапель из колонии к важнейшим местам добычи корма и обратно позволили выявить 6 основных трофических маршрутов цапель (рис. 7).

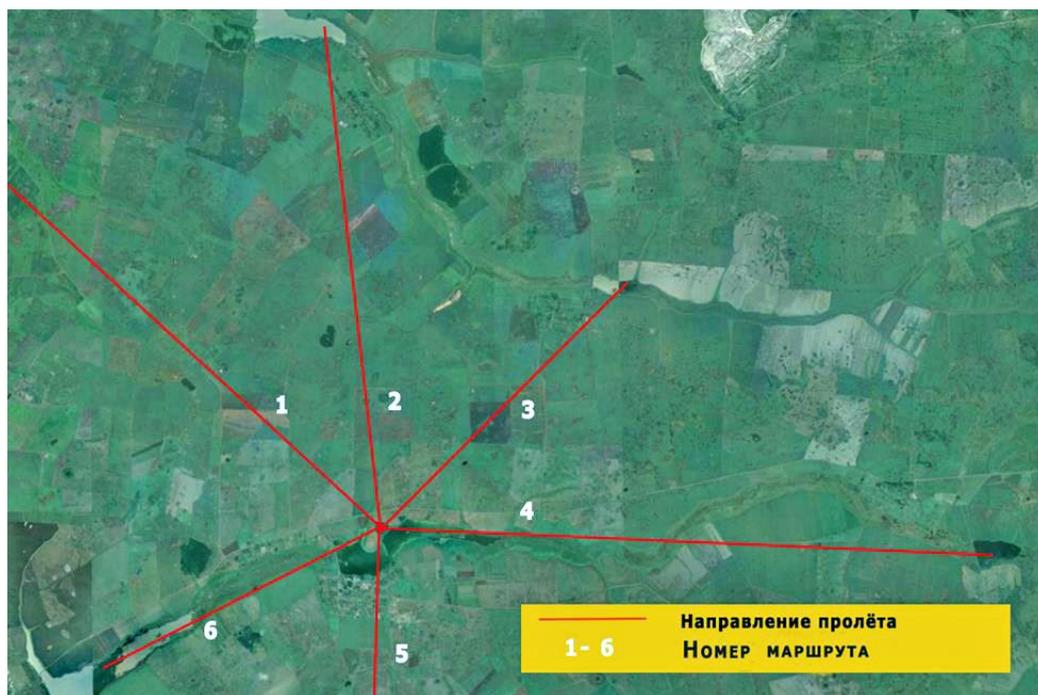

Рис. 7. Основные направления пролётов серых цапель от гнездовой колонии к местам добычи корма (Копия Google Earth Pro).

Направления пролётов серых цапель к основным кормовым биотопам и протяжённость маршрутов пролёта

Номер маршрута	Направление пролёта	Длина маршрута, км	Основной кормовой биотоп	Район
1	ЗСЗ	16	Водохранилище у с. Орлецкое	Тамбовский
2	С	17	Водохранилище у с. Правовосточное	Ивановский
3	СВ	13.5	Водохранилище у с. Лазоревка	Тамбовский
4	В	21	Водохранилище у с. Николо-Александровка	Октябрьский
5	Ю	16	Водохранилище у с. Новоалександровка	Тамбовский
6	ЮЗ	11	Водохранилище у с. Тамбовка	Тамбовский

Разлёт основной массы птиц колонии проходит преимущественно в направлениях на малые водохранилища, расположенные в относительной близости от колонии, при этом цапли в поисках пищи удаляются от своих гнёзд на расстояние до 20-22 км (см. таблицу).

Наряду с водохранилищами, цапли добывают корм на небольших водоёмах естественного происхождения – маленьких озёрах, заболоченных участках русел рек Гильчин, Ивановка, Большой Алим и других, находящиеся недалеко от колонии. Так, например, на пролётном пути цапель к водохранилищу у села Лазоревка (№ 3), расположены несколько небольших озёр: Шерехово, Варфоломеево, Семёнов Лиман и другие, на которых цапли добывают корм.

Анализируя основные направления пролётов цапель к важнейшим кормовым биотопам и протяжённость кормовых маршрутов, можно заключить, что колония цапель расположена в окружении малых водохранилищ на сравнительно небольшом удалении от них, что даёт цаплям возможность при небольших затратах энергии на перелёты обеспечить кормом себя и своё потомство.

Питание гнездовых птенцов цапель изучалось по корму, обронённому цаплями во время кормления птенцов и собранному на земле под гнездовыми деревьями. Кормовые компоненты были собраны 14, 21 и 25 июня 2017. Всего собрано 37 экз. кормов, из них: карась серебряный *Carassius gibelio* – 23 экз. (62.1%), ротан-головёшка *Percottus glenii* – 7 экз. (18.9%), вьюн *Misgurnus mohoity* – 4 экз. (10.8%), амурский сом *Parasilurus asotus* – 1 экз. (2.7%), полёвка *Microtus* sp. – 1 экз. (2.7%), детёныш ондатры *Ondatra zibethica* – 1 экз. (2.7%).

Рис. 8. Карась серебряный *Carassius gibelio* – основной объект питания серых цапель из колонии у села Козьмодемьяновка. 21 июня 2017. Фото автора.

Рис. 9. Вьюн *Misgurnus mohoity* – один из немногих объектов питания серых цапель из колонии у села Козьмодемьяновка. 25 июня 2017. Фото автора.

Рис. 10. Ротан-головёшка *Percottus glenii*. 21 июня 2017. Фото автора.

Рис. 11. На первом плане ротан, на втором плане тушка полёвки *Microtus* sp.
14 июня 2017. Фото автора.

Исходя из анализа собранного материала можно заключить, что серые цапли в наблюдаемой колонии в гнездовой период чаще добывают карасей (рис. 8), являющихся доминантным по численности видом рыб во всех водохранилищах, где цапли добывают корм. Несколько реже цапли добывают ротанов (рис. 10) и вьюнов (рис. 9). Только по одному экземпляру найдены мелкие млекопитающие – полёвка (рис. 11) и детёныш ондатры.

Таким образом, основу рациона гнездовых птенцов серых цапель составляет рыба, на долю которой приходится в совокупности 94.3% от всех кормовых компонентов.

Корм серые цапли добывают на прибрежных мелководных участках водоёмов. Цапли охотятся на рыб двумя основными способами – подкарауливанием и поиском. В местах, где постоянно держится рыба –

места нереста и кормёжки, а также узкие протоки с текущей водой, временные водотоки, где происходят направленные перемещения рыбы, цапли подкарауливают её, длительное время стоя неподвижно в воде. На мелководьях с богатой водной растительностью цапли часто добывают рыбу поиском. Птица медленно перемещается по мелководью, стараясь не только своевременно увидеть проплывающую поблизости рыбу, но и ловит рыб, в испуге покидающих заросли травы при движении цапли.

При охоте на рыб серые цапли весьма эффективно добывают корм в местах кормёжки дальневосточных аистов *Ciconia boyciana*. В отличие от цапель, аисты на мелководьях добывают корм, активно перемещаясь. Погрузив клюв в воду, они делают движения головой влево-вправо, при этом часто-часто работают клювом (как это делают кряквы), прощупывая толщу воды. Заметив кормящегося поблизости аиста, серые цапли незамедлительно перелетают к нему, и 3-5 птиц, окружив аиста, перемещаются вслед за ним (рис. 12). При этом цапли хватают рыб, вспугнутых кормящимся аистом.

Рис.12. В поисках рыбы серые цапли *Ardea cinerea* сопровождают кормящегося дальневосточного аиста *Ciconia boyciana*. Фото. А.А.Исаева.

Полёвки, другие мелкие грызуны и детёныши ондатры, вероятно, являются случайной добычей серых цапель. Однако на детёнышей длиннохвостого суслика *Urocyon undulatus*, начавших выходить из нор, серые цапли охотятся целенаправленно. В 1978 году мне довелось наблюдать охоты серых цапель на детёнышей сусликов на одном из пастбищ коров. Цапля, а их одновременно находилось на пастбище 7-12 особей, стоя неподвижно у входа в нору суслика так, чтобы выглядывающий из норы зверёк не мог увидеть её, подолгу стояла в ожидании добычи. Как только детёныш суслика высовывал голову из норы, цапля наносила ему удар клювом в голову, хватала и проглатывала добычу. Период охоты цапель на молодь сусликов непродолжителен. Вскоре, после выхода из нор, детёныши приобретают необходимые по-

веденческие навыки, адекватно реагируют на крики тревоги взрослых особей и цаплям становится трудно их добывать.

В наблюдаемой колонии серых цапель гибель птенцов в выводках часто происходит по причине конкуренции за пищу. При недостатке пищи старшие птенцы активно преследуют младших, нанося им удары клювом в голову, туловище, крылья. Младшие птенцы, спасаясь от нападений старших птенцов, покидают гнёзда и взбираются на ветки дерева, расположенные рядом с гнездом. Птенцы, вынуждено покинувшие гнёзда, остаются без корма, слабеют и падают на землю, где вскоре умирают. В гнёздах цапель, где птенцы ещё не способны лазать по ветвям либо рядом с гнездом нет подходящих для лазания ветвей, изгнание маленьких птенцов разрешается иным способом. Старший птенец атакует младшего, нанося ему сильные удары клювом, стараясь вытеснить его на край гнезда. Птенца, очутившегося на краю гнезда, старший птенец хватает за крыло или шею, и выбрасывает из гнезда (рис. 13, 14). Младшего птенца в выводке могут одновременно преследовать два старших птенца. Один из родителей, находящийся у гнезда, спокойно наблюдает за происходящим, не предпринимая никаких действий по защите птенца, преследуемого собратьями.

Рис. 13. Старший в выводке птенец серой цапли *Ardea cinerea* изгоняет из гнезда младшего птенца. Фото автора.

Рис. 14. Птенец серой цапли *Ardea cinerea*, изгнанный из гнезда. Фото автора.

В осмотренных 31 гнезде цапель, выбранных случайным методом на трансекте, пересекающей колонию с юго-востока на северо-запад, незадолго до вылета птенцов из гнёзд, в 5 (16.1%) было 4 птенца, в 8 (25.8%) – 3, в 14 (45.2%) – 2 и в 4 гнёздах (12,9%) – 1 птенец. В 2017 году в гнёздах серых цапель перед вылетом птенцов преобладали выводки с 2 и 3 птенцами. В гнёздах, находящихся в центральной части колонии, птенцов было больше, чем в гнёздах, устроенных на периферии колонии.

Наличие в колонии больших гнёзд, используемых серыми цаплями несколько лет подряд и достраиваемых ежегодно, привлекло на гнездование в колонию полевых воробьёв *Passer montanus*, которые, вероятно, проникли сюда из находящегося поблизости села. В 2017 году в колонии цапель гнездились 7 пар воробьёв, которые устроили гнёзда в стенках больших гнёзд цапель. Визуальные наблюдения за воробьями показали, что при выращивании птенцов некоторую часть животных

кормов в виде личинок мух воробьи собирают с разлагающихся трупов птенцов цапель. На зиму полевые воробьи (возможно, только часть из них) не покидают колонию. Они кормятся семенами трав, растущих в колонии, или вылетают за пределы лесного массива и кормятся семенами сорных растений на межах полей. Полевые воробьи несвойственны сложившемуся орнитоценозу лесного массива. Локальное относительно устойчивое поселение воробьёв в колонии цапель обусловлено наличием подходящих мест для гнездования, возможностью добывать на территории колонии животный корм для взращивания птенцов и богатыми запасами кормов растительного происхождения на территории колонии и вблизи лесного массива. В дальнейшем устойчивость поселения полевых воробьёв в колонии серых цапель будет определяться наличием пригодных мест для гнездования и длительностью существования колонии.

Весной 2018 года на южной окраине колонии серых цапель приступили к строительству гнёзд 4 пары больших бакланов *Phalacrocorax carbo*. Вскоре бакланы покинули недостроенные гнёзда, вероятно, по причине близкого присутствия людей на берегу водохранилища с началом сезона ловли рыбы.

Колония серых цапель, расположенная в сохранившемся небольшом лесном массиве среди обширных сельскохозяйственных безлесных угодий в окружении небольших водохранилищ хозяйственно-рекреационного назначения и вблизи крупного села Козьмодемьяновка, уникальна не только по биотопическому и географическому расположению, но и по численности гнездящихся в ней птиц. В целях сохранения этой колонии серых цапель, учитывая её уникальность, ей необходимо придать статус памятника природы областного значения.

Литература

- Воронов Б.А. 1983. К фауне неворобьиных птиц зоны влияния Зейской ГЭС. Деп. ВИНТИ. № 4996-83. Хабаровск: 1-21.
- Задорожнев М.И. 1982. Биология и хозяйственное значение серой цапли в Приамурье. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-20.
- Ильяшенко В.Ю. (1986) 2013. О птицах бассейна верхней Зей // Рус. орнитол. журн. 22 (901): 1986-1992.
- Коротчаев Г.В. 1974. Климат // Амурская область (природа, экономика, культура, история). Хабаровск: 40-58.

Новый факт гнездования длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в национальном парке «Хвалынский»

Е.Ю.Мельников, А.А.Беляченко, А.В.Беляченко

Евгений Юрьевич Мельников, Александр Владимирович Беляченко. Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, ул. Астраханская, д. 83, Саратов, Саратовская область, 410012, Россия. E-mail: skylark88@yandex.ru; veliger59@yandex.ru

Андрей Александрович Беляченко. Саратовский государственный технический университет им. Ю.А.Гагарина, ул. Политехническая, д. 77, Саратов, Саратовская область, 410054, Россия. E-mail: belyachenkoa@mail.ru

Поступила в редакцию 17 ноября 2019

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* в России распространена от северной тайги до южных границ лесной зоны. В Европейской части России граница её ареала проходит по Пензенской, Ульяновской и Самарской областям (Пукинский 1977, 2005). Так, в Самарской области эта сова охотно занимает искусственные гнездовья, развешенные в разных типах леса (Паженков и др. 2009). В Ульяновской и Пензенской областях длиннохвостая неясыть – обычный гнездящийся вид (Корепов и др. 2005; Лебяжинская 2005; Фролов и др. 2005). Зимой она регулярно встречается в населённых пунктах (Москвичёв и др. 2011).

В Саратовской области длиннохвостая неясыть – редкий залётный вид (Завьялов и др. 2007). В связи с небольшой лесистостью области, возможности гнездования этого вида сильно ограничены (Аникин и др. 2013). Однако в последнее десятилетие наблюдается проникновение длиннохвостой неясыти в новые биотопы и постепенное продвижение к югу (Завьялов и др. 2009; Паженков и др. 2009). В частности, эта сова начинает селиться не только в смешанных лесах с преобладанием хвойных пород, но и в лиственных, часто сильно разреженных (Корепов и др. 2005; Паженков и др. 2009).

Сведения о гнездовании длиннохвостой неясыти в Саратовской области до недавнего времени носили лишь предположительный характер. Токующие самцы отмечены в Ртищевском и Вольском районах (Завьялов и др. 2007). Имеется лишь одно упоминание об обнаружении гнезда в Вольском районе (Фролов и др. 2005). В национальном парке «Хвалынский», длиннохвостая неясыть нерегулярно отмечалась зимой, в гнездовой период её регистраций не было (Национальный... 2014).

11 мая 2019 во время обследования леса у села Старая Лебежайка в северной части национального парка «Хвалынский», на границе с Ульяновской областью, нами обнаружено жилое гнездо длиннохвостой неясыти. Оно было устроено в старом гнезде тетеревятника *Accipiter*

gentilis и расположено в сосновых посадках возрастом около 30-40 лет (рис. 1). Высота расположения гнезда 9 м. Обе взрослые птицы активно защищали гнездо и территорию вокруг, не давая возможности подняться к нему (рис. 2, 3), издавали тревожные крики и пикировали на наблюдателей.

Рис. 1 (слева). Гнездо длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в сосновых посадках 30-40-летнего возраста у села Старая Лебежайка. 11 мая 2019. Фото Е.Ю.Мельникова.

Рис. 2 (справа). Самец длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* готовится оборонять гнездо. Фото Е.Ю.Мельникова.

Рис. 3. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* во время атаки. Фото А.А.Беляченко.

Во время нашего присутствия самка длиннохвостой неясыти держалась в непосредственной близости от гнезда, а самец чуть поодаль. Достоверно установить наличие птенцов в гнезде не удалось. Однако один из птенцов выпал из гнезда и находился у комля дерева. По совокупности признаков (развитие оперения) возраст птенца оценён в две недели. Птенец оказался сильно ослабленным.

2 июня 2019 при обследовании сосновых посадок и прилегающего к ним леса взрослые совы замечены не были. Под гнездом обнаружены следы помёта. Позже, в середине октября, ещё одна длиннохвостая неясыть отмечена в окрестностях села Ульянино, в 30 км от места первой регистрации.

Указанные факты подтверждают гнездование длиннохвостой неясыти в национальном парке «Хвалынский». Для достоверной оценки численности вида на ООПТ регистраций этих птиц пока недостаточно, однако исходя из площади потенциально пригодных для гнездования этих сов местообитаний, а также количества старых гнёзд ястребов, можно предположить, что на территории национального парка могут гнездиться 3-5 пар этих сов, т.е. 0.06-0.10 ос./км².

Литература

- Аникин В.В., Акифьева Е.В., Афанасьева А.Н. и др. 2013. *Учебно-краеведческий атлас Саратовской области*. Саратов: 1-144.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Саратов, 3: 1-328.
- Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. 2009. Вопросы экологической сегрегации серой и длиннохвостой неясытей на севере Нижнего Поволжья // *Совы Северной Евразии*. М: 122-125.
- Корепов М.В., Москвичёв А.Н., Корольков М.А. 2005. Материалы по некоторым видам сов Ульяновской области // *Совы Северной Евразии*. М: 230-235.
- Лебяжинская И.П. 2005. Совы заповедника «Приволжская лесостепь»: видовой состав, численность и распределение по территории // *Совы Северной Евразии*. М: 244-250.
- Москвичёв А.Н., Бородин О.В., Корепов М.В., Корольков М.А. 2011. *Птицы города Ульяновска: видовой состав, распространение, лимитирующие факторы и меры охраны*. Ульяновск: 1-280.
- Национальный парк «Хвалынский»: 20 лет. Коллективная монография*. 2014. Хвалынский: 1-295.
- Паженков А.С., Карякин И.В., Левашкин А.П. 2009. Совы Самарской области // *Пернатые хищники и их охрана* 17: 24-52.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.
- Пукинский Ю.Б. 2005. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* (Pallas, 1771) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 328-353.
- Фролов В.В., Муравьёв И.В., Коркина С.А. 2005. Современное размещение и численность совообразных Пензенской области // *Совы Северной Евразии*. М: 236-243.

Глупыш *Fulmarus glacialis* – новый вид в орнитофауне национального парка «Онежское Поморье» на юге Белого моря

И.В.Покровская, А.В.Брагин

Ирина Владимировна Покровская. ФГБУ Институт географии РАН. Старомонетный переулок, д. 29, Москва, 119017, Россия; ФГБУ Национальный парк «Кенозерский», Набережная Северной Двины, д. 78, Архангельск, Архангельская область, 163000 Россия. E-mail: savair@igras.ru

Альберт Владимирович Брагин. ФГБУ Национальный парк «Кенозерский». Набережная Северной Двины, д. 78, Архангельск, Архангельская область, 163000, Россия. E-mail: aapaboloto@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 ноября 2019

При наблюдении за осенними миграциями птиц в рамках научно-исследовательских работ национального парка «Кенозерский» (лесничество национального парка «Онежское Поморье») на юге Онежского залива 11 октября 2019 отмечены два глупыша *Fulmarus glacialis* светлой морфы. Они держались в смешанной стае с сизыми чайками *Larus caopus* в 150 м от берега в районе мыса Глубокий. Все птицы в стае активно охотились.

Глупыши имеют привычку сопровождать морские суда и, возможно, их нахождение в южной части Онежского залива обусловлено прикочёвкой вслед за большегрузным судном, отмеченным нами вечером 10 октября как единственное в обзорной части акватории за всё время наблюдений. Следует сказать, что 9-10 октября отличались суровыми погодными условиями со штормом и ветром ураганной силы преимущественно западного направления. Это также могло повлиять на появление глупышей на юге Онежского залива. По опросам сотрудников национального парка, осенью 2019 года глупыши наблюдались и в Двинском заливе Белого моря.

Принято считать, что залёты глупышей характерны лишь для северной части Белого моря (Бианки и др. 1993; Гаврило 2016). Эти залёты изредка приобретают там характер массовых и иногда сопровождаются гибелью значительного числа птиц (Бианки, Бойко 2000). Однако глупыши редко, но регулярно, с периодичностью 7-10 лет, регистрировались и в южной части Белого моря, преимущественно осенью (Черенков и др. 2014). Например, 4 сентября 2010 года один глупыш среди клуш *Larus fuscus* и морских чаек *Larus marinus*, сопровождавших судно, наблюдался в Онежском заливе Белого моря около островов Кузова (Лапшин, Храбрый 2010). Учитывая пелагический образ жизни глупышей, их обнаружение более вероятно при морских учётах с судна, чем с береговых пунктов наблюдений. При этом в 1999 и 2004 годах во время судовых осенних учётов птиц на юге Белого моря (по 3

недели каждый год) глупыш не был зарегистрирован (Lehikoinen *et al.* 2006). Не зарегистрирован он и при сезонных наземных учётах мигрирующих птиц весной и осенью 2013 и 2014 годов на севере Онежского полуострова (Волков 2013; Волков, Волкова 2015).

В северо-восточной Атлантике глупыш представлен 2 подвидами – мелкоклювым *F. g. glacialis* Linnaeus, 1761, гнездящимся преимущественно на высокоарктических архипелагах – Земле Франца-Иосифа, Шпицбергене, на севере Новой Земли; и крупноклювым *F. g. auduboni* Bonaparte, 1857, гнездящимся на более южных островах Атлантики. Выявить подвиговую принадлежность встреченных нами глупышей не представилось возможным. При осмотре погибших особей во время массового появления глупышей в Кандалакшском заливе Белого моря в 2000 году они были предположительно отнесены к *F. g. auduboni* (Бианки, Бойко 2000).

В целом для южного Беломорья глупыш в настоящее время имеет статус крайне редкого залётного вида.

И.В.Покровской работы выполнены в рамках госзадания «Оценка физико-географических, гидрологических и биотических изменений окружающей среды и их последствий для создания основ устойчивого природопользования». Номер темы 0148-2019-0007.

Л и т е р а т у р а

- Бианки В.В., Бойко Н.С. 2000. Массовый залёт глупышей *Fulmarus glacialis* в Кандалакшский залив Белого моря весной 2000 года // *Рус. орнитол. журн.* **9** (122): 13-17.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 491-586.
- Волков А.Е. 2013. Наблюдения за весенним пролётом птиц на Онежском полуострове в 2013 году // *Рус. орнитол. журн.* **22** (931): 2875-2892.
- Волков А.Е., Волкова Е.В. 2015. Изучение состояния популяций редких видов птиц национального парка «Онежское Поморье» // *Научные исследования редких видов растений и животных в заповедниках и национальных парках Российской Федерации за 2005-2014 годы*. М., 4: 434-436.
- Гаврило М.В. 2016. Глупыш // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. Л.: 53-54.
- Лапшин Н.В., Храбрый В.М. 2010. Встреча глупыша *Fulmarus glacialis* в Онежском заливе Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* **19** (601): 1762-1765.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тertiцкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря*. Архангельск: 1-414.
- Lehikoinen A., Kondratyev A.V., Asanti T., Gustafsson E., Lamminsalo O., Lapshin N.V., Pessa J., Pekka R. 2006. *Survey of arctic bird migration and staging area at the White Sea in the autumns of 1999 and 2004*. Helsinki, **25**: 1-107.

Гнездование рябинника *Turdus pilaris* рядом с большой синицей *Parus major*

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Ул. Карла Маркса, д. 24, кв. 2, Архангельск, 163000, Россия.
E-mail: valerianandreev54@gmail.com

Поступила в редакцию 1 ноября 2019

Птицы, не относящиеся к колониальным видам, как правило гнездятся отдельными парами, имеющими определённые гнездовые и кормовые территории и в связи с этим располагающими гнёзда на удалении друг от друга. Так гнездятся не только пары одного вида, но и пары разных видов, которые располагают свои гнёзда на расстоянии. Со всем рядом располагают гнёзда разные виды очень редко.

В мае 2019 года на моём дачном участке под Архангельском в синичнике, расположенном на берёзе, как обычно загнездилась пара больших синиц *Parus major* (Андреев 2018). В начале июня у синиц вылупились птенцы. В эти же дни рябинники *Turdus pilaris* построили гнездо в развилке берёзы всего в 40 см над синичником (рис. 1).

Рис. 1. Расположение гнёзд рябинника *Turdus pilaris* и большой синицы *Parus major* на одной берёзе. Окрестности Архангельска. 5 июня (слева) и 14 июня (справа) 2019. Здесь и далее фото автора.

5 июня гнездо рябинников было пустым, а 8 июня самка уже сидела на гнезде. По-видимому, насиживать она начала после откладки 3-го или 4-го яйца, т.к. полная кладка состояла из 6 яиц (рис. 2). Во время насиживания самкой рябинника кладки (рис. 3) синицы продолжали активно кормить птенцов (рис. 4, 5).

Рис. 2. Гнездо рябинника *Turdus pilaris*, расположенное над гнездом большой синицы *Parus major* в синичнике. Окрестности Архангельска. 14 июня 2019.

Рис. 3. Самка рябинника *Turdus pilaris*, насиживающая кладку. Окрестности Архангельска. 14 июня 2019.

Подростки птенцы большой синицы громко пищат при полёте взрослых и в момент самого кормления. На эти частые прилёты взрослых синиц и крики птенцов насиживавшая кладку самка рябинника не отвлекалась. Так продолжалось весь период насиживания кладки рябинниками, несмотря на разную суточную активность этих видов. К концу периода выкармливания птенцов большими синицами у рябинников вылупились птенцы. Таким образом выкармливание птенцов у

этих видов проходило в разные сроки: подросшие птенцы синицы вылетели из гнезда, а рябинники начали выкармливать птенцов. В итоге обе пары – больших синиц и рябинников – благополучно вывели и выкормили птенцов на одном дереве в течение одного месяца.

Рис. 4. Самка большой синицы *Parus major* с кормом около синичника. Окрестности Архангельска. 14 июня 2019.

Рис. 5. Самец большой синицы *Parus major*, вылетающий из синичника после кормления птенцов. Окрестности Архангельска. 14 июня 2019.

Именно в этом синичнике в 2018 году самка большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* вытащила несколько птенцов большой синицы (Андреев 2018). В 2019 году, находясь под защитой рябинников, большие синицы благополучно выкормили до вылета всё своё потомство. Поэтому с точки зрения успеха размножения больших синиц гнездовое соседство рябинников выполнило положительную роль.

Л и т е р а т у р а

Андреев В.А. 2018. О хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* под Архангельском // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1673): 4745-4748.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1851: 5426-5431

Анализ современного распространения и численности рыбного филина *Ketupa blakistoni* на Южных Курильских островах и Сахалине

А.П.Берзан

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

Номинативный подвид рыбного филина *Ketupa blakistoni blakistoni* (Seebohm, 1884) имеет ограниченный островной ареал. Согласно сложившимся представлениям, он населяет северо-восток острова Хоккайдо, Южные Курильские острова и остров Сахалин (Brazil, Yamamoto 1989a,b; Степанян 1990; Brazil 1991). Необходимо уточнить, что на Хабомаях, в состав которых входят мелкие и плоские острова Зелёный, Юрий, Танфильева и др., рыбный филин не обитает. В некоторых работах (Brazil, Yamamoto 1989b) в ареал подвида включают и один из Средних Курильских островов – Уруп. Однако накопившиеся к настоящему времени сведения, в том числе и материалы наших собственных исследований, вносят существенные коррективы в эти представления.

Районы, сроки и методы работ

В 1972-1974 годах работы проводили в течение круглого года на Сахалине в Макаровском районе. В 1975-1985 годах автор периодически обследовал южную часть Сахалина в пределах Корсаковского, Анивского и Макаровского районов. В июне-сентябре 1977 года работы проходили в долинах рек Нерпичьей и Владимировки в Поронайском районе. В 1988-1995 годах, будучи сотрудником Курильского заповедника, мне удалось принимать участие в изучении экологии рыбного филина на стационаре «Рыбный филин» на острове Кунашир. Основным способом сбора

* Берзан А.П. 2005. Анализ современного распространения и численности рыбного филина на Южных Курильских островах и Сахалине // *Совы Северной Евразии*. М.: 447-449.

сведений о распространении рыбного филина было маршрутное обследование местности и пеленгация криков птиц в ночное время суток.

Результаты и обсуждение

Остров Кунашир. Гнездование рыбного филина на Кунашире известно с начала XX века (Bergman 1935 – цит. по: Нечаев 1969) и многократно подтверждалось позже (Нечаев 1969; Нечаев, Куренков 1986; Воронов, Здориков 1988; Дыхан, Кислейко 1988, 1989; Ильяшенко и др. 1988; Шибнев 1989; Brazil 1991; Берзан 1993, 1995а,б, 2000). Попытки определить численности кунаширской популяции предпринимались дважды. В основе оценки Г.А.Воронова и А.И.Здорикова (1988) лежат данные по плотности населения рыбного филина на нескольких учётных площадках общей площадью 60 км². Экстраполяция этих данных (1 ос. на 5-8 км²) на площадь острова с учётом густоты его речной сети даёт цифры в 193-309 особей. Учитывая, что не все участки Кунашира пригодны для обитания рыбного филина, авторы приняли нижний предел вилки оценки в 200 особей. Опыт нашего обследования острова показывает, что участок, выбранный Г.А.Вороновым и А.И.Здориковым для определения плотности населения рыбного филина, является локальным районом с максимальной численностью этой совы на Кунашире. Целые бассейны таких крупных рек, как Птичья и Лесная, весь юг острова южнее черты Алехино–Андреевка по разным причинам не заселяются рыбным филином (Дыхан, Кислейко 1988; наши данные). Учитывая это, следует признать, что оценка указанных авторов сильно завышена. М.Б.Дыхан и А.А.Кислейко (1988, 1989) попытались определить численность рыбных филинов, исходя из картирования известных гнездовых пар. Их оценка составляет 20 пар для территории острова. Наши данные согласуются с этой цифрой.

Кладка рыбного филина на Кунашире составляет 2 яйца (Берзан 1995б, 2000). За 5 лет (1987-1991) прослежена судьба 11 кладок, из 22 отложенных яиц успешно выросли и покинули гнёзда всего 2 слётка. Успешность размножения этого вида на стационаре «Рыбный филин» в 1987-1991 годах, до развёртывания биотехнических работ по улучшению условий гнездования, составляла 9.1%. Принимая в расчёт, что на острове гнездится 20 пар филинов, получается, что из 40 откладываемых яиц встают на крыло лишь 3.6 молодых птиц. Таким среднегодовой прирост кунаширской популяции рыбного филина был до 1988 года. Таким образом, минимальная численность кунаширской популяции, по нашим оценкам, к 1991 году могла достигать 54 особей.

Наши материалы, собранные в 1988-1995 годах, показывают, что число размножавшихся пар рыбных филинов на Кунашире к 1995 году возросло до 25 (Берзан 1993, 1995а,б, 2000). Необходимо отметить, что это произошло за счёт увеличения количества гнездящихся пар в

пределах стационара в результате биотехнических работ по улучшению условий размножения вида (Берзан 2000). Среднегодовой успех размножения филина на стационаре в 1992-1996 годах составил 33.3%, а ежегодный прирост всей кунашрской группировки к 1996 году вырос более чем в два раза – с 3.6 до 7.8 птиц. Рассчитывая численность филинов таким же образом, как и на период до 1988 года, мы получили, что на стационаре к 1996 году обитало около 32 этих сов, а на остальной территории Кунашира примерно 49-50 птиц. Таким образом, общая численность кунашрской популяции рыбного филина на 1996 год составила 80-85 особей, из них гнездящихся 58.8-62.5%.

Поскольку на Кунашире наблюдается дефицит участков, пригодных для гнездования, рыбные филины по достижении половозрелости в трёхлетнем возрасте практически не имеют возможности образовать размножающуюся пару. Поэтому соотношение размножающейся и холостой части группировки должно было быть смещено в сторону негнездящихся птиц. Конечно, некоторые холостые филины заменяют погибших птиц в гнездящихся парах, но такое происходит не часто. В такой ситуации одинокие взрослые особи должны откочёвывать за пределы острова на свободную территорию. Тем не менее, мы считаем, что проблемы перенаселения для кунашрской популяции рыбного филина в конце 1980-х годов не существовало, поскольку её прирост был крайне мал, а в некоторые годы его вообще не было. Сходная структура популяции рыбного филина отмечена Ю.Б.Пукинским (1981) на реке Бикин в Приморском крае, где при наличии 26 гнездящихся пар общая численность группировки оценивалась примерно в 70 особей, из которых на долю гнездящихся приходилось 74.3%. На Хоккайдо локальная популяция оценивается примерно в 80-100 особей (Brazil, Yamamoto 1989b), при этом гнездились лишь 20 пар (40-50%).

Остров Итуруп. По литературным источникам (Brazil, Yamamoto 1989a,b; Шибнев 1989; Степанян 1990; Brazil 1991), Итуруп входит в ареал рыбного филина. Однако в литературе нет конкретных данных о находках этого вида на острове. Г.А.Воронов, работавший на Итурупе с февраля по апрель 1960 и в сентябре 1962 года, не смог обнаружить даже следов пребывания рыбного филина (Воронов, Здориков 1988). Данные опроса местных жителей (пограничников, охотников, рыбаков) и сотрудников Сахалинского КНИИ также оказались безрезультатными – никто не слышал криков этих сов, не видел ни отпечатков лап на песке или снегу, ни иных следов жизнедеятельности.

Остров Шикотан. Согласно последним сводкам, рыбный филин обитает на этом острове (Нечаев 1965, 1969; Brazil, Yamamoto 1989a,b; Шибнев 1989; Степанян 1990; Brazil 1991), однако документированных свидетельств гнездования или хотя бы встреч оседлых птиц до сих пор не известно. За всю историю орнитологических исследований острова

описаны всего два факта посещения рыбным филином Шикотана. Следы этой совы обнаружены на острове 27 августа 1948 (Гизенко 1955) и в сентябре 1978 года (Дыхан, Кислейко 1988). В 1975 году Г.А.Воронов и А.И.Здориков (1988) обследовали все реки и ручьи острова, но поиски оказались безрезультатными. В 1984-1987 годах М.Б.Дыхан также предпринимал специальные поиски рыбного филина на Шикотане в разное время года (Дыхан, Кислейко 1988, 1989), но результат оказался сходным: они не дали положительного результата. Опросы местного населения показали, что они не знают ни самой птицы, ни её криков.

М.Б.Дыхан (Дыхан, Кислейко 1989) считает, что указание А.И.Гизенко (1955) о гнездовании рыбного филина на острове Шикотан недостаточно обоснованно и, к сожалению, до сих пор тиражируется в литературе без должного критического анализа. По нашему мнению, Шикотан необходимо исключить из ареала вида.

Остров Уруп. М.А.Вразил и S.Yamamoto (1989b) включают этот остров в ареал рыбного филина, видимо, ошибочно. В связи с суровыми климатическими условиями на Урупке даже по речным распадкам отсутствуют крупномерные стволы деревьев, а значит, отсутствуют условия для гнездования такой крупной совы, как рыбный филин.

Остров Сахалин. Опираясь на материалы японского исследователя С.Мурата, работавшего на южной половине острова в 1910-1912 годах, специалисты (Вразил, Yamamoto 1989a,b; Вразил 1991) до сих пор включают в ареал рыбного филина весь Сахалин. В то же время необходимо учитывать, что природные условия и, в частности, растительный покров севера и юга Сахалина кардинально различаются. В северной половине острова отсутствуют условия, необходимые для обитания этого вида. Кроме того, Сахалин – территория, где рыбный филин находится на северном пределе распространения (Нечаев 1991). Хотя истории орнитологических исследований на Сахалине более 100 лет, тем не менее имеется лишь 5 фактов встреч рыбного филина на Сахалине, и все они приурочены к южной оконечности острова: 2 птицы добыты японскими исследователями в 1910-1912 годах на восточном побережье южной половины Сахалина; 17 июля 1947 А.И. Гизенко (1955) наблюдал одиночного рыбного филина в устье реки Найбы на восточном побережье в южной части Сахалина; 9 июня 1974 В.А.Нечаев (1981, 1991) слышал крики этой совы в долине реки Кузнецовки на юго-западном побережье полуострова Крильон; в 1976 году А.В.Бардин (2006) в ночь с 10 на 11 сентября слышал регулярные крики рыбного филина в пойменном лесу верховий реки Ниссерью (правый приток реки Пугачёвки, Макаровский район).

В последние десятилетия никаких сведений о рыбном филине с Сахалина не поступало. Детальное обследование Поронайского заповедника, занимающего территорию у северо-восточного побережья за-

лива Терпения, не выявило этого вида (Коршунов и др. 1996). Наши собственные поиски вида в 1972-1984 годах в Поронайском, Макаровском, Углегорском, Южно-Сахалинском, Корсаковском и Анивском районах и в 1997-1999 годах на реках восточных склонов южного Сахалина (Гастелловка, Нитуй, Горная, Макарова, Лесная, Лазовая, Пугачёвка, Очепуха, Лютога), не дали положительных результатов.

Заключение

Таким образом, необходимо признать, что современное распространение островного подвида рыбного филина в пределах Дальнего Востока России ограничивается островом Кунашир. В связи с ликвидацией стационара «Рыбный филин» в 1996 году и прекращением биотехнических работ на Кунашире, мы полагаем, что численность кунаширской группировки рыбного филина, состоявшей в 1996 году из 80-85 особей (25 размножающихся пар), при условии сохранения числа гнездящихся пар, должна сократиться к настоящему времени до 68-70 особей в связи со снижением успешности размножения этих птиц без поддержки человека. Ограниченная ёмкость гнездовых угодий на острове должна приводить к широкому разлёту молодых особей на сопредельные территории: острова Шикотан, Итуруп, юг Сахалина. Ранее к этому выводу пришёл М.Б. Дыхан (Дыхан, Кислейко 1988, 1989). Факт обнаружения в сентябре 1978 года следов жизнедеятельности рыбного филина на Шикотане он отнёс в категорию нерегулярных залётов, совершаемых кочующими особями. По нашему мнению, именно в этом свете следует рассматривать исключительно редкие факты встреч рыбных филинов, а также следов их жизнедеятельности на соседних с Кунаширом островах.

Литература

- Бардин А.В. 2006. Осенняя встреча рыбного филина *Ketupa blakistoni* на Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* 15 (326): 738-739.
- Берзан А.П. 1993. Рыбный филин на острове Кунашир // *Информ. вестн. по хищным птицам и совам России* 1 (3): 3.
- Берзан А.П. 1995а. Проблема искусственных гнездовий для рыбного филина на острове Кунашир // *Вестн. Сахалин. музея* 2: 290.
- Берзан А.П. 1995б. К вопросу успешности размножения рыбного филина на острове Кунашир // *Вестн. Сахалин. музея* 2: 291.
- Берзан А.П. 2000. Наблюдения за рыбным филином *Ketupa blakistoni* на острове Кунашир (Курильские острова) и методы привлечения его на гнездование // *Рус. орнитол. журн.* 9 (119): 3-12.
- Воронов Г.А., Здориков А.И. 1988. Рыбный филин – *Ketupa blakistoni* Seebohm на острове Кунашир // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 23-29.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Дыхан М.Б., Кислейко А.А. 1988. Численность и распространение рыбного филина на острове Кунашир в гнездовой период // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 29-33.

- Дыхан М.Б., Кислейко А.А. 1989. Материалы к учёту рыбного филина *Ketupa blakistoni* Seebohm на острове Кунашир // *Летопись природы государственного природного заповедника «Курильский»*: 154-161.
- Ильяшенко В.Ю., Калякин М.В., Соколов Е.П., Соколов А.М. (1988) 2019. Некоторые материалы орнитологических исследований на Кунашире и Шикотане // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1716): 53-69.
- Коршунов Г.Т., Воронов Г.А., Басарукин А.М., Клитин А.К. 1996. Заповедник «Поронайский» // *Вестн. Сахалин. музея* **3**: 358-374.
- Нечаев В.А. 1965. К биологии и распространению некоторых птиц на южных Курильских островах // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 270-273.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1981. Редкие гнездящиеся птицы острова Сахалин // *Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 61-70.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А., Куренков В.Д. 1986. Новые сведения о птицах острова Кунашир // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 86-88.
- Пукинский Ю.Б. (1981) 2014. Численность и распределение редких и исчезающих птиц Приморья в бассейне реки Бикин // *Рус. орнитол. журн.* **23** (956): 83-85.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Шибнев Ю.Б. 1989. Рыбный филин // *Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 149-151.
- Brazil M.A., Yamamoto S. 1989a. The status and distribution of owls in Japan // *Raptors in the Modern World*. Berlin; London; Paris: 389-401.
- Brazil M.A., Yamamoto S. 1989b. The behavioral ecology of Blakiston's fish owl *Ketupa blakistoni* in Japan: calling behavior // *Raptors in the Modern World*. Berlin; London; Paris: 403-410.
- Brazil M.A. 1991. *The Birds of Japan*. London: 1-466.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1851: 5431-5432

Находка белогрудого погоньша *Amiornis phoenicurus* на Сахалине

А.Н.Козин

Второе издание. Первая публикация в 1995*

20 сентября 1994 на Южном Сахалине в окрестностях посёлка Ново-Троицкое на старице реки Сусуя автором сообщения был добыт белогрудый погоньш *Amiornis phoenicurus* (Pennant, 1769). Чучело птицы хранится в фондах Сахалинского областного краеведческого музея (инв. № 6200-2). Размеры экземпляра, мм: длина крыла 133, длина клюва 19, длина цевки 51.5. На Сахалине белогрудый погоньш ранее не отмечался. Его основной ареал охватывает Индию, Индоки-

* Козин А.Н. 1995. Находка нового для Сахалина вида пастушковых – белогрудой зеленоклювой камышницы // *Вестн. Сахалин. музея* **2**: 289.

тай, Китай, острова Юго-Восточной Азии. На Дальнем Востоке самка этого вида впервые добыта в Южном Приморье (южнее залива Ольги) 25 мая 1984 (Лабзюк 1988). В конце 1980-х годов этих птиц встречали на островах залива Петра Великого. Один экземпляр белогрудого погоньша (взрослая самка) хранится в музее Биолого-почвенного института во Владивостоке (В.А.Нечаев, устн. сообщ.).

Литература

Лабзюк В.И. 1988. Белогрудый погоньш (*Amaurornis phoenicurus*) – новый вид и род для фауны Советского Союза // *Зоол. журн.* 67, 4: 630.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1851: 5432-5433

Первая встреча чомги *Podiceps cristatus* на Сахалине

И.П.Бояркин, В.А.Нечаев

Второе издание. Первая публикация в 1997*

На западном побережье острова Сахалин в 4 км к югу от посёлка Пильво (Смирныховский район) 22 мая 1994 добыта чомга, или большая поганка *Podiceps cristatus*, которая оказалась новым видом для орнитофауны Сахалинской области. Птица держалась в прибрежных водах Татарского пролива недалеко от берега. Размеры добытой особи, мм: длина крыла 190, длина цевки 60, длина клюва (от оперения лба) 50. Пол птицы не установлен. Однако судя по коротким рожкам и неширокому воротнику, это самка. Чучело добытой чомги хранится в Сахалинском областном правлении общества охотников и рыболовов.

Чомга не приводится в списке птиц Сахалина (Нечаев 1991); не отмечали её и на Южных Курильских островах (Нечаев, Фудзимаки 1994). Ближайшие места гнездования этой птицы – остров Хонсю; у берегов Японии чомги и зимуют (Massei *et al.* 1982) Кроме того, чомги гнездятся на некоторых озёрах юга Приморского края (Воробьёв 1954) и Нижнего Приамурья (Росляков 1984). В период сезонных миграций птицы придерживаются прибрежных морских вод и устьев крупных рек. Как редкий вид, чомга внесена в региональную Красную книгу Дальнего Востока (Нечаев, Шibaев 1989).

Выражаем благодарность охотнику А.Г.Широкову, предоставившему нам добытую птицу.

* Бояркин И.П., Нечаев В.А. 1997. Первая встреча большой поганки (*Podiceps cristatus*) на острове Сахалин // *Вестн. Сахалин музея* 4: 278.

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А., Фудзимаки Ю. 1994. *Птицы Южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомаи)*. Изд-во Хоккайдского университета: 1-126.
- Нечаев В.А., Шибаяев Ю.В. (ред.) 1989. *Птицы // Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 36-173.
- Росляков Г.Е. 1984. Размещение и численность водоплавающих птиц в Нижнем Приамурье // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 5-17.
- Massey J.A., Matsui S., Suzuki T., Swift E.P., Hibi A., Ichida N., Tsukamoto Y., Sonobe K. 1982. *A Field Guide to the Birds of Japan*. Tokyo; New York; London: 1-336.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1851: 5433

Наблюдения большого баклана *Phalacrocorax carbo* и белой совы *Nyctea scandiaca* на юго-западе Черниговской области

В.М. Бабко

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* впервые наблюдался мною 18 апреля 1986 в урочище Серая гора возле села Туманская Гута Козелецкого района, 12 птиц находились здесь два дня. 26 апреля 1991 четыре баклана встречены на болоте в 5 км севернее города Остер. Они кормились здесь 6 дней. Четыре птицы отмечены 1 мая 1993 на реке Десне на острове Лаптев в 5 км выше Остера. 14 мая 1994 на болоте возле села Пархимов Козелецкого района 8 наблюдались бакланов. В гнездовой период эти птицы не встречались нам ни разу.

Белая сова *Nyctea scandiaca* впервые встречена 24 декабря 1989 на дороге Евминка – Остер на повороте к селу Беремецкое. Птица попала под свет фар проезжающей автомашины и некоторое время не могла выбраться из освещённого «коридора». 8 и 19 декабря 1994 две белые совы наблюдались на городской свалке в Остере. 19 января 1995 две птицы отмечены в урочище Пселов остров на правом берегу Десны.

* Бабко В.М. 1995. Наблюдения большого баклана и белой совы на юго-западе Черниговской области // *Беркут* 4, 1/2: 102.